4 Аудов А Соболев Л
5 Абай
6 Анна Ал. Марксизм-ленинизм
7 Рев. поэт — Маяковский
1984, сент.
Каз ССР
Алма-Ата
Драм. т-р им М. Ауэзова
М. Ауэзов
13 СЕН 1984

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

КОММУНИСТ В СФЕРЕ ИСКУССТВА

С ЧЕМ ВЫХОДИШЬ НА СЦЕНУ?

ТЕАТР — искусство коллективное. Но только актер встречается со зрителем один на один. И это огромная ответственность. А если ты еще и художник-коммунист, то просто не имеешь морального права на малейшее послабление себе, должен играть на пределе творческих возможностей.

Мне выпала большая честь быть делегатом XXVI съезда КПСС. Как объемно, конкретно, остро и четко там были сформулированы задачи литературы и искусства. И сегодня каждый из нас осознает значение и роль художника в коммунистическом строительстве. Читая новую пьесу, предложенную к постановке на сцене нашего театра, размышляя о роли, я неизменно задаю себе вопросы: что скажу зрителям, с чем выйду на сцену?

Многие годы работы в театре, ныне далее мне солидный профессиональный багаж. А жизненный, гражданский опыт убедил в том, что даже самое талантливое произведение искусства не достигнет цели, если оно не выражает высокого идеала, если не основано на глубоком и ясном марксистско-ленинском мировоззрении художника. Основы революционной теории мы получаем в стенах вуза. Но необходимо постоянное, углубленное самовоспитание гениальных работ классиков марксизма, регулярное участие в философских семинарах, диспутах. Я, например, окончил вечерний университет марксизма-ленинизма. В театре, в театрально-художественном институте, где я преподаю, по мере своих сил стараюсь обучать молодежь и профессиональному мастерству и постоянно терпеливо внушаю, как необходимо учиться, ответственно соотносить свою работу с тем главным, чем живут партия, народ, страна. Ведь советский художник — прежде всего гражданин, идейный борец. Такой идеал современного артиста с давних пор утверждается в нашем Казахском академическом театре имени М. Ауэзова.

Мне посчастливилось работать рядом с основоположниками казахского драматического искусства, прекрасными мастерами: Сералы Кожамкуловым — Героем Социалистического Труда, Калибеком Куанышпаевым — народным артистом СССР. Кожамкулов, например, пришел в театр из революционного отряда легендарного комиссара Джангильдина.

Куанышпаев еще до профессиональной сцены снискал себе широкую известность как непревзойденный рассказчик, острослов. Он сам сочинял короткие скетчи, юморески, фельетоны, бичующие врагов революции, феодально-байские пережитки. И сам их рассказывал со сцены. И уже будучи известным актером, часто и охотно выступал в малом жанре. Когда я, выпускник ГИТИСа, вернулся в Алма-Ату, слава Куанышпаева была в зените. В каждой своей роли, в каждом спектакле он умел сказать о самом главном, перекинуть мостик в зрительный зал. Народный артист Калибек Куанышпаев делал остросовременными «Ревизора», «Отелло», «Енлик-Кебек» М. Ауэзова, пьесу, написанную по мотивам древней казахской легенды.

Я был потрясен спектаклем «Абай» по пьесе М. Ауэзова и Л. Соболева. В зрительном зале, по воле случая, я оказался рядом с М. Ауэзовым. Автор эпопеи «Путь Абая», удостоенной Государственной премии СССР, смотрел почти каждый спектакль, в котором роль Абая исполнял Калибек Куанышпаев. Он следил за артистом с таким напряжением, словно каждое его слово было откровением и для автора пьесы.

И меня захватила пьеса, после я не пропускал ни одного спектакля. Я готов был вести бесконечные беседы, дискуссии и с Куанышпаевым, и с Ауэзовым. Мне все было интересно и необходимо для собственного творческого утверждения. Куанышпаев выслушивал меня терпеливо. Но, как мне казалось, до обидного равнодушно. И тогда я дерзко, запальчиво высказал ему, мастеру, свои критические замечания. Говорил, что его Абай, пожалуй, слишком уравновешенный, что тревогу, высказанную в «Словах-назиданиях», надо передать острее, трагичнее...

— Погоди, погоди, — остановил однажды поток моих слов аксакал. — А ты сам хотел бы сыграть роль Абая?

— Ну, конечно, — ответил я, — еще бы. Вот постарею...

— Зачем ждать, когда постареешь, — усмехнулся Куанышпаев, — давай сегодня попробуем...

С благословения большого артиста я в свои 20 с небольшим лет получил роль Абая в спектакле, поставленном А. Мамбетовым, в ту пору выпускником ГИТИСа. Ныне он — народный артист СССР, лауреат Государственной премии СССР, директор и главный режиссер Казахского академического театра драмы.

Так я стал тогда дублером большого артиста К. Куанышпаева. Самый драгоценный подарок, полученный за всю мою жизнь,— чапан, который нажинул мне на плечи Калибек Куанышпаев: чапан, в котором он сам играл Абая. Но это будет попозже. Меня еще долго учили самостоятельно думать, искать. Спектакль «Абай» в постановке А. Мамбетова готовился при самой активной помощи М. Ауэзова. Все мы, участники спектакля, прошли факультет этого замечательного драматурга, писателя, философа. Чтобы на равных или почти на равных вести собеседование с ним, артисты — первые и дублеры, исполняющие главные роли и совсем маленькие — сидели в библиотеках — «подковывались».

ДОБРАЯ привычка именно так готовиться к спектаклю, к роли осталась у многих моих коллег, да и у меня тоже. Репетицию в нашем театре нечаянно попавший на нее человек порой может принять за философский семинар, творческую дискуссию. Каждый артист должен объяснить, раскрыть смысл поступков своего героя, смысл его жизни на сцене. Так я строю и занятия со своими студентами: думайте, объясняйте, доказывайте. Не хватает знаний, эрудиции? Ступайте в библиотеку, читайте книги, журналы, газеты. Непременно и газеты! Учитесь постоянно работать над собой. Всякая роль может, должна стать поводом к углубленному изучению творчества драматурга, писателя, произведений по философии, марксистско-ленинской эстетике.

«Факультет Горького», например, начался для меня с работы над пьесой «Дети солнца». Она, как известно, была написана в январе — феврале 1905 года в Петропавловской крепости, в камере № 39 Трубецкого бастиона. Горький был арестован по делу 9 января. Репетиции спектакля «Дети солнца» стали семинарами по истории революции 1905 года, собеседованиями о жизни и творчестве Горького. Мы читали статьи Ленина, письма Горького, пьесы, предшествующие «Детям солнца». Еще осенью 1901 года Горький задумал написать цикл драм о «куче людей без идеалов», о той части интеллигенции, которая вышла из демократических слоев и, достигнув известной высоты социального положения, потеряла связь с народом. Мой герой в спектакле «Дети солнца» Чепурнов, может быть, лучший из этой «кучи людей без идеалов». Но и он не нашел ничего лучшего, чем самоубийство. Человеку без идеалов, без твердо избранной классовой позиции великий пролетарский писатель Горький выносит приговор беспощадный. Художнику — тем более: «С кем вы, мастера культуры?».

В канун Первого съезда писателей, почти 50 лет назад, на заседании президиума оргкомитета ССП Горький так формулирует главный, волнующий его вопрос: «Я хочу сказать о необходимости повышения квалификации нашей, понимая под квалификацией не только, конечно, чисто литературные приемы. Это само собой разумеется, — каждый из нас, работая, учится, постепенно растет как литератор, как словесник и т. д. Но мы живем в сугубо политическое время, и в нашей стране политика неразрывно идет вместе с огромным культурным подъемом читательских масс».

Надо ли объяснять, что такое понимание повышения квалификации относится — не только к писателям — ко всем мастерам искусства. Горьковские университеты помогли мне создать и образ Максима Горького в спектакле А. Мамбетова «Ленин в 18-м году». Эта работа помогала мне осмыслить критерии творчества артиста с позиции социалистического реализма, марксизма-ленинизма. Сегодня художник обязан постоянно помнить, что он идеологический боец.

НЫНЧЕ летом труппа Казахского академического театра была приглашена во Францию для участия в смотре мирового сценического искусства, проводимого Международным институтом театра. Мы показали спектакль «Козы-Корпеш — Баян-Сулу» («Чудо в степи») по пьесе Г. Мусрепова, Героя Социалистического Труда. В основе этой пьесы бессмертная казахская народная легенда о любви. Рассказывая французам о казахских Ромео и Джульетте, мы ощущали себя художниками, политиками, пропагандистами самых высоких народных идеалов социалистического реализма, гуманизма.

Мы живем в такое время, что жизнь ежечасно задает вопрос: с кем вы, мастера культуры? Тревоги мира проходят через сердце художника. В спектакле «Материнское поле», впервые давшем сценическую жизнь одноименной повести Чингиза Айтматова, у меня роль мужа Толгонай, солдата Великой Отечественной войны, погибшего на фронте. Я говорю со зрителями от имени миллионов солдат, не вернувшихся с поля брани, отдавших жизнь ради победы над фашизмом: люди, будьте бдительны, берегите мир!

Я всегда очень охотно принимаю предложения на роли в кино. Это — расширение круга профессионального общения. И самое главное, расширение сферы общения с людьми разных профессий. Там, где идет съемка, мы, артисты, активно стараемся со всеми познакомиться, про все расспросить — надышаться живой жизнью. При работе над фильмом «Вкус хлеба» мы жили среди хлеборобов-целинников, встречались со многими руководителями совхозов, секретарями райкомов партии, областных комитетов партии. Во «Вкусе хлеба» у меня роль партийного руководителя, назаха Кемелева. Я стремился создать собирательный образ, опираясь на личные знакомства с секретарями партийных комитетов. Главная мысль для меня была такой: партийный вожак избран народом и служит ему. Необходимо было ответить, почему люди избрали именно Кемелева, как он оправдывает их доверие. За фильм «Вкус хлеба» группа его создателей, и я среди них, была удостоена Государственной премии СССР.

Всякий раз, когда мне в руки попадается новая пьеса, я надеюсь, что ярким главным героем станет, наконец, партийный руководитель, масштабный, цельный, сильный, одухотворенный ленинскими идеалами. Каждый из нас знает не одного такого человека в жизни. И долг художника, моя мечта — рассказать о таком человеке и его социальной роли в обществе страстно, убедительно. С надеждой жду новую пьесу, киносценарий...

И. НОГАЙБАЕВ,
народный артист СССР,
лауреат Государственной премии СССР, профессор.
АЛМА-АТА.

Премьера: 2 дек
Источник